

Глава 519. Чжан Е решает Математическую Гипотезу.

Переводчик: No Fun

Посетители парка обсуждали происходящее.

«Какая классика!»

«Это будет еще одной знаменитой цитатой!»

«Эй, вот так они обучают детей?»

Некоторые посетители парка поспешно выложили происходящее в сеть, чтобы поделиться со всеми. Другие держали телефоны, чтобы записать происходящее, прежде чем загрузить в сеть.

Эти видео привлекли много внимания, и пользователи сети присоединились к просмотру. Они все оставались за компьютерами, прося последних обновлений с места событий. Казалось, что они смотрел футбольный матч, жуя семечки и попивая чай, комментируя и смеясь. Они хотели, чтобы события развились еще дальше!

Слова, которые он только что произнес, были из его предыдущего мира, из выступления с кросс-ток Го Дэгана, и Чжан Е представил их в этом мире!

Вокруг них возле стендов других стран переводчики объясняли происходящее математикам и молодым участникам, что сказал Чжан Е. Когда они наконец поняли, что происходит, многие из них начали смеяться.

Молодые участники из Британии смеялись так сильно, что было видно все их зубы.

На стороне Кореи никто не смеялся, так как они знали, кто такой Чжан Е. Они знали, что он был знаменит за свои оскорбления Кореи, и поэтому были против него.

Американцы тоже не смеялись.

Математик Дэвид просто смотрел, как они сами выставляют себя дураками.

Тем временем капитан американской команды Луис, казалось, не был заинтересован. Сегодня всё могло быть доказано только способностью. Сила Китая на интернациональной сцене не была большой, а их вклад был разбросан повсюду. У них не было большого вклада, и они не могли повлиять на соревнование. В прошлом Китай действительно имел высокие стандарты, особенно в соревнованиях прошлых лет. Они выиграли много соревнований, но теперь, похоже, стандарты сильно снизились. Они смогли только достичь третьего места и с каждым годом сбавляли темп. Естественно, что авторитетные фигуры из американской команды смотрели на Китай с высока, и здесь не было китайских математиков, которые бы внесли большой вклад в математический мир!

Увидев, как выражения лиц профессоров, так много раз изменились сегодня, Хуан Линлин быстро сказала Чжан Е: «Учитель Чжан, все не так. Учителя хорошо с нами обращаются, я...я...»

Хуан Лейлей и другие подростки тоже занервничали. Хотя они были молоды, это не означало, что они были глупы. Они не осмеливались следовать словам Чжан Е.

Синь Я потеряла дар речи. Когда она встретила Чжан Е в первый раз, У Цзэцин уже

упомянула, что она не сможет спорить с ним. Синь Я все еще отказывалась признавать это, когда это было сказано, но теперь, когда она узнала, что этот человек был Чжан Е, и услышав, что он сказал, Синь Я знала, что она ему не противник. Это был преподаватель с кафедры китайского языка Пекинского Университета, знаменитый литературный гений в стране, как они, как математики, могли даже подумать о том, чтобы спорить с ним! Препираться? Этот Чжан Е делал это как профессор! Даже когда те профессора литературного мира конфликтовали с Чжан Е, они все не смогли превзойти его в ругани! Этот человек известен за то, что выиграл все свои сражения!

Конфликт теперь становился все сложнее!

Профессора из математического мира Китая все были в ярости, едва ли сдерживая злость!

Синь Я думала, что это не может пойти дальше, так как никому не принесет ничего хорошего. Они только станут посмешищами для американцев. Увидев, как Луис и Дэвид смотрит на них, Синь Я знала, о чем они думают. Поэтому она подошла к У Цзэцин, так как точно знала, что она была единственным человеком, который мог контролировать Чжан Е. Ей нужна была помощь Сестры У, чтобы контролировать ситуацию, чтобы она заставила своего парня замолчать.

Между ними, Чжан Е был ее парнем.

На публике, Чжан Е был учителем Пекинского Университета.

Теперь, когда Чжан Е создал такую шумиху, лично или на публике, У Цзэцин должна нести за это ответственность. Более того, в этой группе людей только У Цзэцин обладала рангом и уровнем сделать с этим что-нибудь.

Тем не менее, У Цзэцин все еще игнорировала ее и не собиралась ничего делать, она выглядела очень спокойно, словно это не было большим делом. Похоже, у нее не было намерений останавливать Чжан Е.

Синь Я уже стиснула зубы и становилась еще злее!

Эта Старшая У!

Когда она была влюблена, он совершенно отказалась от лояльности!

Она забросила дружбу детства, когда у нее появился парень!

Декан Ван сказал Чжан Е : «Достаточно. Это Интернациональная Олимпиада по Математике. Не задевай других людей только потому, что хочешь что-то сказать!»

Хань Хениань громко сказал Хуань Линлин и другим детям: «Почему вы все еще стоите там? Идите сюда».

Молодой математик тоже теперь ненавидел Чжан Е, увидев, как Чжан Е не щадил усилий, чтобы обругать их. Он саркастично заявил: «Это не то место, где тебе стоит появляться. Тот, кто недавно использовал калькулятор, чтобы решить задачу, предназначенную для посетителей парка, ты не имеешь права ничего говорить!»

В этот момент вмешалась Синь Я: «Ладно, прекратите, все!»

Молодой математик быстро ответил: «Профессор Синь, мы должны поставить его на место. Мы так усердно трудились на пути наших карьер и приложили так много усилий, чтобы воспитать наших детей, но что сделал он? Он только и знает, как саркастично комментировать! Я не могу оставить это вот так! Я могу быть раскритикован всеми остальными, но не этим учителем, который жульничал, чтобы получить телефон!»

Когда Синь Я услышала это, она нахмурилась и сказала: «Он просто шутил». Хотя Чжан Е не сдерживался, когда недавно говорил с ней, и они знали друг друга только полдня, он все равно был парнем ее подруги детства. Синь Я все равно рассматривала чувства У Цзэцин и пыталась сказать что-нибудь хорошее о нем. Кроме того, так как здесь было так много иностранных математиков, посетителей парка и СМИ, было бы плохо, если бы все узнали, что учитель из лучшего университета жульничал! Это было бы плохо для всех сторон и только сделает нынешнюю ситуацию хуже. Синь Я могла быть зла, но она все равно рассуждала логически.

Хань Хениань сказал Хуан Линли: «Возвращайся. Чего ты стоишь там в оцепенении?»

Хуан Линлин колебалась и посмотрела на задачу на доске американской команды. Она прикусила губу и сказала: «Учитель, я...я...»

Синь Я сказала успокаивающе: «Не вини себя. Это не твоя вина. Это не та задача, которую ты можешь решить, и не только ты. Это задача, которую в данный момент не может решить никто в мире. Иди сюда. Мы не виним тебя. То, что проиграно, уже проиграно, и нам нужно вынести урок из этого опыта. Мы вернемся в следующем году». Слова Чжан Е могли быть грубыми, но когда Синь Я подумала об этом, она поняла, что то, что он сказал, имело смысл.

Хуан Линлин опустила голову и сказала: «Простите. Я была недостаточно хорошей».

Хуан Лейлей и другие тоже опустили головы и собирались пойти к учителям.

Тем не менее в этот момент Чжан Е открыл рот и сказал: «Поднимите себя с земли. Зачем ждать следующего года?»

Когда Синь Я услышала это, она хотела броситься и избить его. Чжан Е!! Ты думаешь, что я не убью тебя!!? Она настолько опешила от Чжан Е, что чуть не харкала кровью. Она не могла понять, что Старшая У нашла в нем, и почему она решила, чтобы такой человек, как он, был ее парнем! Разве ты не обругал нас только что? Обругал нас за неправильное обращение с детьми, и возложил ответственность за проигрыш на нас? Хорошо, в сказанном был смысл, но разве я сейчас не утешала детей? И? Что не так теперь? Почему ты просишь их сейчас восстановить их честь? Ты даже не можешь подождать год? Что ты, черт возьми, пытаешься сделать?

Многие из присутствующих не могли понять, что происходит.

Но Хуан Линлин и Хуан Лейлей подняли головы и посмотрели на Чжан Е, интересуясь, что он пытался сказать.

Чжан Е быстро взглянул на Гипотезу Дейла на доске и улыбнулся, затем он повернулся к Хуан Линлин и сказал: «Как тебя зовут?»

«Хуан Линлин» - быстро ответила она.

Чжан Е указал на задачу на доске и спросил: «Ты хочешь решить ее и восстановить свою честь?»

Хуан Линлин опешила. Она нервно дернула плечами и сказала: «Конечно...я бы хотела...но...но...»

«Хорошо». Чжан Е протянул руку. «Можешь одолжить свой маркер?»

Хуан Линлин тут же передала свой маркер и спросил: «Учитель Чжан, что Вы собираетесь делать? Зачем Вам мой маркер?»

Чжан Е не ответил и просто сказал: «Помоги Старшему Бро кое с чем, хорошо?»

«Конечно, я помогу!» Хуан Линлин согласилась, даже не раздумывая.

Чжан Е взял пустую доску рядом с задачей, которая никому не принадлежала. Она была такой же как доски в школе, только имела рамку с ножками и колесиками. «Принеси мне еще несколько досок».

Хуан Линлин спросила: «Сколько?»

Чжан Е сузил глаза, прежде чем ответить: «...примерно 15».

Хуан Линлин немного опешила: «А?»

Хуан Лейлей тоже был ошеломлен: «15 таких досок?»

«Что ты пытаешься сделать?» У Синь Я было плохое предчувствие. Она думала, что на этот раз произойдет что-то действительно сумасшедшее!

Чжан Е посмотрел на нее и просто сказал: «Я делаю то, что должно быть сделано».

Хуан Линлин нервно прикусила губу: «Хорошо, я принесу их для Вас». Когда она сказала это, она побежала к команде из Британии и заговорила на сбивчивом английском. Наконец после «спасибо» на английском, она смогла забрать у них несколько досок и вернулась к Чжан Е.

Когда Хуан Лейлей и другие участники из китайской команды увидели это, они помогли.

Посетителям парка становилось все любопытнее.

«Что происходит?»

«Зачем Чжан Е понадобилось столько досок?»

Такое количество передвигаемых досок создавало много шума, так как колесики ехали по неровной поверхности.

Работники СМИ не знали, что происходит. Они просто продолжали делать столько снимков, сколько могли.

Китайские математики, включая Ван Имина и Хань Хениана, тоже смотрели за этим!

Математики из Британии и Франции медленно собирались вокруг!

Луис и Дэвид из американской команды подняли головы, нахмурились и посмотрели на Чжан Е!

Ты знаешь, сколько можно написать на доске? Они такие же, как в школах, но ты просишь 15 досок? Независимо ни от чего, одного великолепия этой сцены уже было достаточно. Почти все доски для этого мероприятия были принесены к Чжан Е!

Хуан Линлин тяжело дышала после того, как принесла последнюю доску: «Учитель Чжан, я собрала все!»

Хуан Лейлей и другие тоже стирали пот со лбов.

«Спасибо». Чжан Е потрепал ее по голове. «То, что вы проиграли ранее, я помогу вернуть. Давайте, берите стулья и садитесь рядом со мной. Старший Брат покажет вам, как преподавать иностранцам урок».

«А?»

«Это...»

«Может ли быть...»

Затем под вытаращенными взглядами посетителей парка, иностранцев и китайских математиков, он снял крышку с маркера и подтянул доску, затем расслабленно зевнув, он прикоснулся маркером к доске и начал писать!

Только в этот момент все поняли, что происходит!

Бл*дь!

Этот ублюдок намеревается попытаться решить эту задачу!?

Он собирался доказать гипотезу, которую не мог доказать никто в мире??

<http://tl.rulate.ru/book/28101/211640>